

Глава 76. Отравленное вино.

Предупреждение!!!!

В главе присутствуют сцены насилия!

Кабинет Мэн Санью теперь полностью оккупирован, повсюду разбросаны вещи Императора Чжоу'Ву. Перо, чернила, бумага и чернильные камни лежат парами, а на самой видимой стене даже висят два портрета. Из-за этого Мэн Санью чувствовала себя беспомощной.

Он ведь – человек древности? Как он может быть таким же романтичным, как современные люди? Если он использует все это, чтобы уговорить другую женщину, то она будет готова за него умереть! – Думая об этом, Мэн Санью почувствовала себя не много странно.

Она увидела в руках мужчины мемориал импичмента и сказала с улыбкой:

– Ваше Величество, Вам лучше пойти в другое место. Если Вы будете продолжать в том же духе другие будут ругать эту наложницу за причинение вреда стране и называть эту наложницу демоном.

– Ты изначально была наложницей демоном, почему теперь ты начала бояться, что тебя будут ругать? – Пошутил Император Чжоу'Ву и ущипнул ее за болтливый ротик.

Мэн Санью хлопнула его по тыльной стороне ладони, тихо фыркнула и продолжила листать бухгалтерские книги, которые держала в руке.

Она становится все смелее и смелее. – Мужчина покачал головой и улыбнулся. Ни с чем несравнимое чувство удовлетворения нахлынуло на его сердце. – Это именно тот результат, который я хочу получить: бессознательно ее бдительность испарится, и я смогу захватить ее сердце.

Эти двое сидели рядом, каждый занимался своими делами, и в кабинете было так тихо, что можно услышать звук падение иголки на пол. В этот момент Чан Си постучал в дверь, вошел и что-то сказал мужчине на ухо. Услышав слова «Холодный дворец» и «Милостивая супруга» Мэн Санью перестала писать, нахмурилась и посмотрела на них.

Выслушав отчет Чан Си, лицо Императора Чжоу'Ву похолодело. Он продолжал просматривать записи в своей руке и отложил кисть только после того, как все мемориалы были рассмотрены. Мужчина обхватил Мэн Санью за щеку, поцеловал в губы и тихо сказал:

- Есть кое-что, с чем нужно разобраться, Чжень скоро вернется.

Мэн Санью схватила его за рукав, и ее глаза засияли в предвкушении сплетен.

- Шэнь Хуэйру что-то сделала? Эта наложница тоже хочет увидеть.

- Не стоит пачкать свои глаза. - Когда Император Чжоу'Ву махнул рукой и отвернулся, чтобы уйти, нежное выражение на его лице мгновенно исчезло.

Полчаса назад в полуразрушенный Холодный дворец пришли Дстойная супруга и Прекрасная супруга. Расстроенные из-за того, что Император благоволил исключительно Шуфэй, они решили «навестить» Милостивую супругу. Шэнь Хуэйру была похожа на иссохший скелет, все ее тело источало едкое зловоние, а на обнаженной коже повсюду виднелись гнойные раны. Вся ее красота осталась в прошлом. Благодаря хорошим лекарствам и постоянной охране она не может умереть, даже если захочет, ей остается только бороться в этом человеческом чистилище.

Когда эти двое пришли, они приказали матери раздеть ее догола и подвесить на балке в комнате, так что бы ее ноги едва касались земли, избить ее плетью из воловьей кожи, смоченной в соленой воде, а евнуху велели проткнуть ее толстым искусственным членом.

Шэнь Хуэйру стиснула зубы и не произнесла ни слова.

- Добавь этой суке еще один, она так долго голодала. - Прекрасная супруга отдавала приказы легким голосом, а Дстойная супруга прикрыла рот рукой и улыбалась от уха до уха. Император совсем не уделял им внимания, их тела были полностью уничтожены, а, и без того нечистые сердца, стали еще более искаженными и испорченными ненавистью. Только чьи-то крики боли могли заставить их чувствовать себя счастливыми. Очевидно, что Милостивая супруга стала единственным источником их счастья.

Евнух кивнул, схватил еще один искусственный член и с силой проткнул тело Шэнь Хуэйру. По ее бедрам потекла кровь, и в воздухе распространился рыбный запах. Дстойная супруга и Прекрасная супруга, прикрывая рты и носы платками, отступили на несколько шагов назад, их открытые глаза были полны холодных и ужасающе злых мыслей.

Шэнь Хуэйру больше не могла сдерживать стоны, ее конечности постоянно подергивались. В этот момент несколько других наложниц, которые когда-то пользовались большой благосклонностью, но получившие лекарство вызывающее бесплодие, также пришли в Холодный дворец. Увидев трагическое положение Милостивой супруги, они собрались вокруг нее, время от времени усмехаясь.

Резкий смех и невыносимые проклятия продолжали терзать нервы Шэнь Хуэйру. Она подняла низко опущенную голову, открыв полные безумной ненависти, кроваво-красные глаза, и медленно, слово за словом сказала хриплым голосом:

- Сука? Даже если я сука, то вы все не намного лучше. Знаете, почему Император вас не трогает?

Достойная супруга остановила мать, которая хотела закрыть рот Милостивой супруги, изогнула брови и спросила:

- Почему? - По лицу Шэнь Хуэйру видно, что она не обманывает. Может, здесь скрыта какая-то тайна?

Видя, что все, горя желанием узнать правду, уставились на нее, Шэнь Хуэйру странно улыбнулась, обнажив полный рот окровавленных зубов.

- Поскольку Император был серьезно ранен, он находился в коме, и очнулся только два месяца назад. Человек, который ко всем вам раньше прикасался, был фальшивкой, заменой, которую нашли тайные стражи. Хахаха... блудный гарем, нечистое тело, сука, вы все группа сук!

Она неистово рассмеялась, а ее лицо исказилось до крайности. Наложницы недоверчиво покачали головами, они не хотели в это верить, но голос в их сердцах сказал им, что Шэнь Хуэйру говорит правду. Пришедшие с ними дворцовые слуги и евнухи задрожали, их охватило отчаяние.

Сможем ли мы выжить, узнав эти шокирующие секреты?

Как только всплеск энергии прошел, Шэнь Хуэйру без сил повисла на балке, ее дыхание было очень тяжелым. Не в силах переварить этот ужасный факт, наложницы застыли на месте, и вокруг воцарилась гробовая тишина.

Первой пришла в себя Достойная супруга и сразу же бросилась на Шэнь Хуэйру. Острыми чжиджитао она рассекла ее лицо, превратив его в кровавое месиво.

- Это ты! Это ты во всем виновата! Если бы не твои инструкции, хватило бы у двойника смелости совершить прелюбодеяние и устроить хаос в гареме? Неудивительно, что всю твою семью Шэнь наказали казнью до десятой степени родства! Будь ты проклята! Будь ты проклята... - Под конец Достойная супруга охрипла. Ее волосы растрепались, а льющиеся из глаз слезы, размазали ее изысканный макияж. Она была похожа на призрак.

Другие наложницы тоже отреагировали и уставились на Шэнь Хуэйру с безумной жадной жадностью убийства в глазах. Они хотели содрать с нее кожу, удалить кости, проглотить ее плоть и выпить кровь, чтобы рассеять чудовищную ненависть в своих сердцах.

Как раз в тот момент, когда сцена была готова выйти из-под контроля, сопровождаемый группой одетых в черное мужчин с саблями в руках, прибыл Император Чжоу'Ву. В зале распространилась сильная убийственная аура, отчего у наложниц застыла кровь в жилах и их ноги ослабли. Опустившись на колени, они пытались поприветствовать его, но, несколько раз открыв рты, не смогли издать ни звука. Только в этот момент наложницы поняли, насколько глупой была их борьба за благосклонность в последние дни! Если бы они знали правду, они бы точно попрятались по своим дворцам и никогда больше не появлялись перед Императором.

Несомненно, наше существование - величайший позор Его Величества. Император уже достаточно добр, что игнорирует нас вместо того, чтобы тайно избавиться. Смешно, что мы не удовлетворены, и все еще изо всех сил стараемся вызвать у него невыносимые воспоминания. В чем разница между этим и поиском смерти?

- Вууу... - Уткнувшись лицом в ладони, Прекрасная супруга легла на землю и горько заплакала.

Если это кошмар, пожалуйста, я хочу немедленно проснуться. - Во главе с ней, остальные наложницы тоже разразились рыданиями.

- Оттащите ее. - Император Чжоу'Ву ткнул пальцем в сторону Дстойной супруги. Двое мужчин в черном кивнули и шагнули вперед, чтобы удержать ее. Дстойная супруга какое-то время боролась, прежде чем обнаружить прибытие Императора. Чудовищная ненависть сменилась сильным страхом, и она безвольно упала на землю. Пришел Император, и последний фиговый лист слетел с ее тела. Как нам дальше жить?

Император Чжоу'Ву прошел в зал и сел. Он посмотрел на свисающую с балки женщину, с крайне безразличным выражением лица.

Шэнь Хуэйру пошевелилась. Она изо всех сил постаралась опустить голову как можно ниже, избегая взгляда мужчины.

Он по-прежнему верховный правитель, а я превратилась в грязь, которую топчут другие. Как иронична судьба. Если бы тогда я... - Она покачала головой и в глубине души посмеялась бы над собой: - Нет такого понятия, как «если бы»!

- Опустите ее и накройте куском ткани. - Равнодушно приказал Император Чжоу'Ву.

Два, одетых в черное, мужчины, принялись довольно быстро выполнять его приказ. Это тайная стража Императора. Они обычно прячутся рядом с ним и появляются в критические моменты. Только они подходят для подобных ситуаций. Конечно, их появление часто означает начало кровавой бани.

Наложницы тоже поняли эту истину и неудержимо задрожали.

- Эта наложница умоляет Ваше Величество сохранить жизнь этой наложницы. Наложница готова сбрить свои волосы и стать монахиней, чтобы очистить свое тело от грязи. - Желание выжить победило страх, Прекрасная супруга упала на колени и, кланяясь, несколько раз ударила головой о землю, из ее лба потекла кровь. Остальные последовали ее примеру и тоже начали умолять.

Император Чжоу'Ву нахмурился, махнул тайным стражам позади себя, и приказал холодным, резким тоном:

- Заберите слуг и разберитесь с ними.

Человек в черном поклонился и выволок обмякших людей из Холодного дворца, закрывая глаза на их плач и мольбы. Наложницы начали кланяться еще активнее, вскоре земля окрасилась кровью.

Император Чжоу'Ву слегка прикрыл глаза, и медленно заговорил, постукивая по подлокотникам кресла. Его голос был безразличным, можно даже сказать, что он был немного небрежным.

- Возвращайтесь, но помните, что сегодня ничего не произошло!

Все эти наложницы - дочери важных министров. Успокоившись и подумав об этом, они поняли, что он их не убьет, потому, что не беспокоился, что они выдадут секреты. Ради себя самих, своих статуса и власти, а так же репутации своей семьи, это дело будет гнить в их желудках.

Чувствуя, что их помиловали, наложницы, вытерли рукавом кровь и слезы со своих лиц, встали, и убежали, как будто за ними гнался злой дух.

Когда все это закончилось, Император Чжоу'Ву, даже не взглянув на съежившуюся на земле в комочек Шэнь Хуэйру, встал и зашагал прочь. Подойдя к воротам Холодного дворца, он приказал Чан Си низким голосом:

- Дай ей кубок ядовитого вина.

Шэнь Хуэйру пошевелилась, из ее глаз, которые все еще были сухими после жестокого избиения, тихонько вытекли две солёные струйки слёз. Она с трудом встала и поклонилась, ее хриплый голос был полон благодарности.

- Грешная рабыня благодарит Ваше Величество за милость.

Император Чжоу'Ву, казалось, не слышал ее, и его шаги продолжали удаляться. Чан Си поднес к ней кубок с ядовитым вином, Шэнь Хуэйру подняла кубок и выпила его с облегченной улыбкой на лице.

Завернув за угол, мужчина увидел, спокойно стоящую под крыльцом, Мать Императрицу. На мгновение опешив, он шагнул вперед, чтобы поклониться.

- Вы сохраняли ей жизнь до сих пор, ради этого момента? – Спросила Вдовствующая императрица. Она отвела устремленный вдаль взгляд и слабо вздохнула. – Милостивая супруга даже поблагодарила Вас. – Император Чжоу'Ву ничего не ответил. – Завтра Айцзя уедет.

За десять лет отсутствия я уже давно отвыкла от дворцовых интриг.

- Если бы они жили в мире, то того, что произошло сегодня, не случилось бы. – Сделав несколько шагов вперед, низким голосом объяснил Император Чжоу'Ву.

Если бы не это, то эта группа женщин никогда бы не успокоилась. Я предвидел уродство их сердец, поэтому и устроил эту ловушку. Если бы они подавили злые мысли и жадность, всего этого можно было бы избежать. Чтобы завоевать благосклонность, эти наложницы готовы использовать все средства. В один прекрасный день мне надоест иметь с этим дело, лучше решить это раз и навсегда.

Не желая больше ничего говорить, Вдовствующая императрица махнула рукой. Император Чжоу'Ву был слегка ошеломлен, но горько улыбнувшись, все же сказал:

- Мать Императрица, дождется церемонию назначения Санью? Это также придаст ей лицо.

- Ее это не волнует. – Вдовствующая императрица, наконец, заговорила. – Айцзя обязательно вернется в тот день, когда она станет императрицей. Если этот день действительно наступит. – Пристально взглянув на своего сына, Вдовствующая императрица ушла со слегка обеспокоенным выражением лица.

- Матери Императрице не нужно беспокоиться, ее сын верен Санью, для Санью сердце этого сына всегда будет самым чистым и мягким. – Император Чжоу'Ву прижал кулак к груди, его осторожный тон напоминал клятву.

Вдовствующая императрица сделала небольшую паузу, в ее глубоких глазах отразилось облегчение.

Многие заинтересованные люди заметили лихорадочно покидающих Холодный дворец наложниц, но после многочисленных расспросов они не нашли никакой информации, и вскоре это прекратилось.

Наложниц, которые также были запятнаны фальшивым императором, но в тот день не пошли в Холодный дворец, чтобы надругаться над Шэнь Хуэйру, все еще держали в неведении. Услышав новость о ее смерти, они что-то заподозрили, но не осмелились глубоко задуматься. Увидев Достойную супругу, которая так сильно заболела, что была на грани жизни и смерти, у них

возникло предчувствие, что они не смогут вынести правды об этом деле. Поэтому наложницы научились у других и тоже начали плотно закрывать двери дворцов, отступать и больше не слоняться перед Императором.

Из-за молчания наложниц, увещевания императору также прекратились. Гарем некоторое время был спокоен, только отъезд Вдовствующей императрицы вызвал небольшое волнение. Большим сюрпризом стала Чжао Ли, которая преклонила колени перед дворцом Сининг и стала умолять Вдовствующую императрицу отвезти ее и шестого принца на гору Тысячи Будд. Чжао Ли - умная и решительная женщина, поэтому после долгих раздумий Вдовствующая императрица все же согласилась.

Месяц спустя церемония назначения Шуфэй и нескольких других наложниц, получивших повышение, наконец-то принесли немного радости в стоячие воды глубокого дворца. Умиравшая Дстойная супруга вскоре окончательно пришла в себя, но с тех пор стала мрачной и безразличной, весь день она сидела во дворце Цзянь-Цзы, не делая от туда ни шагу.

Легендарная жизнь бывшей Шуфэй, нынешней Гуйфэй, только началась. О неизменной священной и преданной любви императора к ней говорили будущие поколения. Конечно, сейчас она ничего этого не знала, и готовилась к первому крупному событию с тех пор, как она начала отвечать за дворцовые дела - призыву.